

Несетъ завѣтнаго рубаку,
 Или, предавшись злобѣ волнѣ,
 Безсильный, мчится по Сулаку...
 Но солнце блещетъ въ вышинѣ,
 И русской пушки гуль мятежный
 Гласить на вражьей сторонѣ
 Чирь-Юрта жребій неизбѣжный.

Вотъ онъ, отважнѣйшій въ горахъ,
 Какъ Голиафъ неодолимый,
 Стоитъ въ красѣ необозримой
 На дикихъ каменныхъ скалахъ!
 Возникшій въ ужасахъ природы,
 Надменный крѣпостью своей,
 Онъ—вѣчный воинъ мятежей
 И стражъ разбойничьей свободы!
 На зло примѣрной добротѣ,
 Вассаль и другъ неблагодарный,
 Какъ часто въ наглой чернотѣ
 Питалъ онъ замысль коварный,
 Остриль убійственный кинжалъ
 На благотѣльную руку,
 И ей же съ робостью ввѣрялъ
 Свою измѣну, жизнь и муку!
 Но онъ придетъ — сей лютый часъ!
 Злодѣй проснется безъ отрады,
 И будетъ тщетно скорбный гласъ
 Просить отверженной пощады!..

О, какъ безумна, какъ дерзка
 Неустрашимость смѣльчака!..
 Онъ презираетъ наши пули,
 Смѣясь, готовится къ войнѣ,
 И между тѣмъ въ его аулѣ
 Дымятся сакли въ тишинѣ...
 Когда жена его и дѣти
 Стремятся въ ужасѣ къ мечети
 И въ прахѣ льютъ потоки слезъ,—
 Кичливый варваръ съ небреженьемъ
 Даритъ ихъ ложнымъ утѣпеньемъ
 Иль взоромъ гнѣва и угрозъ.
 Слѣпецъ, увѣренный тираномъ
 Въ своей надеждѣ роковой,
 Клялся торжественно кораномъ,
 Мечемъ и бритой головой —

